

1915
годъ.

21 Сентября.

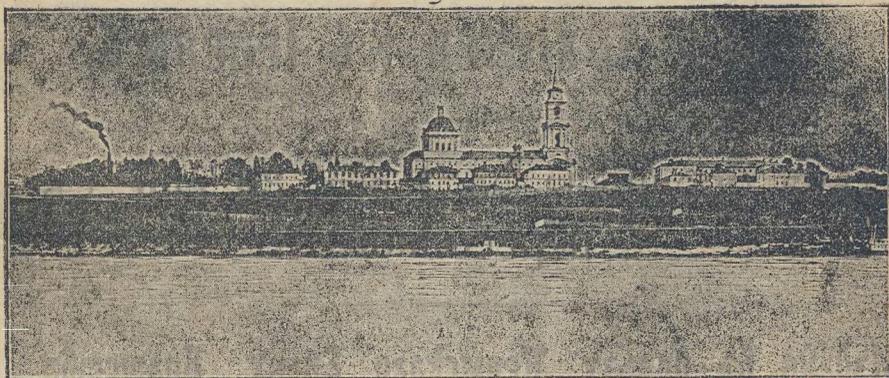
49
годъ изданія.

ПЕРМСКІЕ
Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна годовому
изданію съ де-
стак. и пере-
сылк. ШЕСТЬ
рублей.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
(1, 11 и 21 ч.).

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

www.permkraeved.ru
ЦЕРКОВНЫЙ КРАЕВЕД
ПРИКАМЬЯ

№ 27.

ПЕРМЬ.
Типо-Литогр. Губ. Правленія.
1915.

Вышла и поступила въ продажу
вторымъ изданіемъ со значитель-
ными измѣненіями и дополненія-
ми брошюра Преосвященнѣйшаго
Епископа Пермскаго и Соликам-
скаго Андроника:

**Станемъ добръ, станемъ со
страхомъ, вонмемъ.**

Письма Архіерея къ Іереямъ.

Цѣна брошюры за 1 экз. 30 коп. съ
пересылкой.

Издахо въ пользу Пермскаго Епарх. Братства
св. Стефана.

Приобрѣтать можно черезъ Редацію „Пермск.
Епарх. Вѣдомостей“.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

21 Сентября

№ 27.

1915 года.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Препосвященному Андронику, Епископу Пермскому и Соликамскому.

По дѣлу о призрѣніи бѣженцевъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу объ устройствѣ быта духовныхъ лицъ, съ ихъ семьями, эвакуированныхъ по военнымъ обстоятельствамъ изъ епархій, находящихся въ сферѣ военныхъ дѣйствій. Приказали: Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 11 минувшаго августа за № 6449 (Ц. В. № 33), въ дѣлахъ планообразнаго осуществленія помощи населенію, эвакуированному изъ мѣстностей, занятыхъ непріателемъ или угрожаемыхъ нашествіемъ его, было поручено епархіальнымъ Препосвященнымъ учредить особыя епархіальные комитеты по устройству быта бѣженцевъ и даны надлежащія указанія относительно устройства и дѣятельности комитетовъ. Нынѣ принимая во вниманіе, что, въ виду значительнаго расширенія района предположенной эвакуаціи, число бѣженцевъ вообще, и среди нихъ членовъ православнаго духовенства съ ихъ семьями, въ частности, значительно увеличится, Святѣйшій Синодъ, въ заботахъ объ участи сихъ бѣженцевъ и въ сознаніи необходимости оказывать возможную помощь и дать тѣмъ духовнымъ лицамъ и ихъ семьямъ, которыя, не имѣя близкихъ родныхъ, у коихъ они могли бы поселиться, направляются для жительства въ какую либо епархію по указанію духовнаго начальства, хотя бы временное пристанище немедленно по прибытіи ихъ въ указанную имъ епархію, опредѣляетъ: 1) разъяснить Препосвященнымъ предположенныхъ къ эвакуаціи епархій, что всѣ подвѣдомыя имъ духовныя лица безпрепятственно могутъ направляться, въ случаѣ эвакуаціи, на жительства къ кому либо изъ своихъ родныхъ, по своему желанію и усмотрѣнію, сообщая лишь епархіальному начальству для свѣдѣнія объ избранномъ ими мѣстожительствѣ, прочія же могутъ направляться въ ту епархію, какая будетъ

указана для нихъ Святѣйшимъ Синодомъ, и 2) Преосвященнымъ прочимъ епархіямъ предписать, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда они получаютъ указаніе отъ Святѣйшаго Синода о прибытіи въ ихъ епархію духовенства одной изъ эвакуированныхъ епархіи, оказывали всяческое содѣйствіе и помощь эвакуированнымъ членамъ причтовъ и ихъ семьямъ и для сего, помимо мѣропріятій, указанныхъ въ упомянутомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 11 августа, по поводу учрежденія епархіальныхъ комитетовъ, заблаговременно озаботились приготовленіемъ помѣщеній для временнаго пріюта новоприбывшихъ немедленно по прибытіи ихъ, предоставивъ Преосвященнымъ, по усмотрѣнію нужды, занимать подъ означенные пріюты, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а лишь донося о семъ къ свѣдѣнію, всѣ состоящія въ ихъ вѣдѣніи зданія: епархіальные дома, монастырскія гостиницы, церковныя школы, духовно-учебныя заведенія. О чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и послать циркулярные указы. Сентября 9 дня 1915 года, № 27.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *П. Мудромлюбовъ.*

Исп. обяз. Секретаря *П. Соколовскій.*

Открытие новаго прихода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 10 сентября сего года за № 12530, при Введенской церкви завода **Верхне-Сергинскаго**, Красноуфимскаго уѣзда, открыты третья священническая и псаломщическая вакансіи, съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось на мѣстные средства.

Назначеніе пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 Сентября сего года за № 12019, назначены пенсіи отъ казны: сыну священника Александрю **Попову** по 75 руб. въ годъ, съ производствомъ таковой съ 13 апрѣля 1915 года изъ Чердынскаго Казначейства и заштатному священнику единовѣрческой церкви села Ильинскаго, Пермскаго уѣзда, Алексію **Черепанову** по 300 руб. въ годъ, съ производствомъ таковой съ 14 мая сего года, изъ Пермскаго Казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 сентября сего года за № 12040, протоіерею церкви села Манчажа, Красноуфимскаго уѣзда, Евгенію **Боровину** назначена отъ казны пенсія по 360 руб. въ годъ, съ производствомъ таковой съ 24 апрѣля сего года изъ Красноуфимскаго Казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 сентября сего года за № 12057, вдовѣ священника церкви села Юговскаго, Осинскаго уѣзда, Василя Анисимова—Елизаветѣ Михайловой **Анисимовой** назначено единовременное пособіе отъ казны въ размѣрѣ 150 руб., съ выдачею онаго изъ Осинскаго Казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 сентября сего года за № 12040, заштатному діакону-псаломщику церкви села Вознесенскаго, Оханскаго уѣзда, Василю **Ляцустину** назначена пенсія отъ казны въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ, съ производствомъ таковой съ 21 апрѣля 1915 года изъ Оханскаго Казначейства, и тѣмъ же указомъ вдовѣ священника-пенсіонера церкви села Кушмангорта, Чердынскаго уѣзда, Павла Тетюева—Любови Θεодоровой **Тетюевой** назначена пенсія отъ казны по 150 руб. въ годъ, съ производствомъ таковой съ 11 февраля 1915 года изъ Чердынскаго Казначейства.

Перемены по службѣ.

Принять на службу въ Пермскую епархію и опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Елова, Осинскаго уѣзда, заштатный священникъ Уфимской епархіи **Николай Высоцкій**, 15 сентября.

Назначены: на священническое мѣсто къ церкви села Поташки, Красноуфимскаго уѣзда, студентъ Пермской Духовной Семинаріи **Ворись Чечулинъ**, 15 сентября; на псаломщическое мѣсто къ церкви села Юркова, Оханскаго уѣзда, ученикъ Пермскаго пастырско-миссіонерскаго училища **Анатолій Селивановскій**, 15 сентября; входящимъ псаломщикомъ при церкви села Осокина, Соликамскаго уѣзда, крестьянскій сынъ **Гавріиль Сивковъ**, 16 сентября.

Перемищены: священники: церкви села Растеса, Соликамскаго уѣзда, **Петръ Уреевскій** на священническую вакансію къ церкви села Богоявленскаго, того же уѣзда, 16 сентября; церкви села Богоявленскаго, Соликамскаго уѣзда, **Николай Талавриновъ** на священническую вакансію

къ церкви завода Серебрянки, Кунгурскаго уѣзда, 16 сентября; церкви завода Сылвы, Красноуфимскаго уѣзда, **Іоаннъ Шипуновъ** на священническую вакансію къ церкви села Растеса, Соликамскаго уѣзда, 15 сентября; церкви села Елова, Осинскаго уѣзда, **Іоаннъ Лизуновъ** на священническую вакансію къ церкви села Кыласова, Соликамскаго уѣзда, 15 сентября; *діаконъ*: церкви села Шеръи, Оханскаго уѣзда, **Анатолій Черепановъ** и церкви села Таборъ, того же уѣзда, **Николай Курбатовъ**, одинъ на мѣсто другого, 13 сентября.

Уволены за штатъ: *священникъ* Бардинской дачной церкви, что при Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ, **Александръ Баллистовъ**, согласно прошенію, 12 сентября; *діаконъ*, состоящій на псаломщической вакансіи, при церкви села Камгорга, Чердынскаго уѣзда, **Іоаннъ Шаратовъ**, 15 сентября.

Уволены отъ должности за самовольную отлучку изъ прихода: *псаломщикъ* церкви села Голубать, Пермскаго уѣзда, **Петръ Введенскій**, 15 сентября; *псаломщикъ* единовѣрческой церкви села Нія, Соликамскаго уѣзда, **Стефанъ Лѣсниковъ**, 15 сентября.

Исключаются изъ списковъ: *священники*: церкви Томаровскаго женскаго монастыря, **Александръ Анисимовъ**, съ 2 сентября; (заштатный) церкви села Ослянской пристани, Кунгурскаго уѣзда, **Димитрій Озиридовъ**, съ 3 сентября; *діаконъ*, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Мокина, Оханскаго уѣзда, **Николай Губановъ**, съ 23 августа; *экономъ* Пермскаго духовнаго училища, *діаконъ* **Митрофанъ Петровскій**, съ 7 сентября, всѣ за переходомъ на службу въ Саратовскую епархію.

Праздныя мѣста.

Священническія—при церквахъ: Буткѣвской, Сылвинской, Верхне-Сергинской, Красноуфимскаго уѣзда; Нижне-Тымбаевской, Осинскаго уѣзда; Юрковской, Томаровскаго женскаго монастыря, Оханскаго уѣзда; Куршимской единовѣрческой, Пермскаго уѣзда; Дубровской, Чердынскаго уѣзда; Бардинской дачной Кунгурскаго женскаго монастыря; Милюхиной, Соликамскаго уѣзда.

Діаконскія—при церквахъ: Бымовской единовѣрческой, Осинскаго уѣзда; Успенской города Кунгура; Троельжанской, Кишертской, Кунгурскаго

уѣзда; Лузинской единовѣрческой, Зюкайской, Оханскаго уѣзда; Ново-Усольской Спасо-Преображенской, Пыскорской Спасо-Преображенской, Соликамскаго уѣзда.

Иподіаконское при градо-Пермскомъ Спасо-Преображенскомъ кафедральному собору.

Псаломщическія — при церквахъ: Вѣлкинской, Верхъ-Пердвинской, Ніинской единовѣрческой, Соликамскаго уѣзда; Романовской, Верхне-Сергинской, Красноуфимскаго уѣзда; Сергинской, Дворецкой, Мокинской, Оханскаго уѣзда; Говорливской, Юрлинской, Искорской, Камгортской, Чердынскаго уѣзда; градо-Пермской единовѣрческой; Нижне-Тымбаевской, Дубровской единовѣрческой, Осинскаго уѣзда; Новоселовской, Крюковской, Кивделинской, Кунгурскаго уѣзда; Успенской города Кунгура; Голубятекой, Пермскаго уѣзда.

Отъ Правленія Пермской Духовной Семинаріи.

I.

Правленіе Семинаріи симъ извѣщаетъ, что экзамены на званіе учителя церковно—приходской школы будутъ производиться Комисіей при Пермской духовной семинаріи въ слѣдующіе сроки: а) съ 2-го октября по 12 октября 1915 года, б) съ 1 декабря по 10-е декабря 1915 года и в) съ 1-го февраля по 10-е февраля 1916 года.

II.

Правленіе Пермской духовной семинаріи журналомъ своимъ, отъ 4-7 августа 1915 года за № 45, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ отъ 12 августа сего года за № 5859, постановило: взимать съ воспитанниковъ своекоштныхъ пансіонеровъ семинаріи за первую треть учебнаго года по 60 рублей, за вторую по 35 рублей и за послѣднюю по 30 рублей. Крайними сроками для взноса этихъ суммъ назначить: въ первой трети—1-го ноября, во второй трети—15 января, въ третьей трети—25 апрѣля. Воспитанниковъ, не внесшихъ слѣдующей съ нихъ платы къ этимъ предѣльнымъ срокамъ, считать выбывшими изъ семинаріи.

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Пименъ.*

Секретарь *А. Рыбаковъ.*

Къ свѣдѣнію духовенства и монастырскаго начальства епархіи.

Представителю отъ духовнаго вѣдомства въ Кунгурскомъ Уѣздномъ Собраніи, священнику Евдокиму Дроздову, обжаловавшему постановленіе этого собранія 45 очередной сессіи по предмету обложения земскими сборами 150 дес. земли Пермскаго монастыря, 8 августа сего года за № 3798 Губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствіемъ объявлено, что названное Присутствіе, разсмотрѣвъ означенное дѣло и принявъ во вниманіе, что по силѣ ст. 51 Уст. Зем. Пов. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (указъ отъ 8 ноября 1905 года за № 5116 и др.), *земли, отведенныя духовнымъ учрежденіямъ отъ Правительства на содержаніе, безусловно освобождены отъ обложения земскимъ сборомъ* и что, какъ это видно изъ дѣла, обложенныя земскими сборами на общемъ основаніи по раскладкѣ Кунгурскаго Земства на 1915 г. принадлежащія Пермскому монастырю лѣсныя угодья въ количествѣ 150 десятинъ переданы этому монастырю казною, нашло, что Кунгурское Уѣздное Земское Собраніе, постановивъ обложить земскими сборами сказанныя угодья на общемъ основаніи, нарушило приведенную выше 51 ст. Уст. Зем. Пов. и постановленіе его по этому предмету, обжалованное священникомъ Дроздовымъ, является незаконнымъ. А потому, на основаніи 88 ст. Пол. Зем. Учр., Присутствіе по журнальному постановленію своему, состоявшемуся 4-го Августа сего года, опредѣлило: таковое постановленіе отмѣнить.

Редакторъ П. Зеленовъ.

Содержаніе. Указъ Св. Синода. Открытіе прихода. Назначеніе пенсій. Перемѣны по службѣ. Праздныя мѣста. Отъ Правленія Пермской Духовной Семинаріи. Къ свѣдѣнію духовенства и монастырскаго начальства епархіи.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

21 Сентября

№ 27.

1915 года.

ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Божественное промышленіе о Россіи и въ тяжкихъ судьбахъ ея.

(Сказано въ 1915 г., въ день Рождества Божіей Матери).

Въ прошломъ году въ это самое время здѣсь мы бесѣдовали о христіанскомъ воспитаніи дѣтей по подобію воспитанія Пречистой. Теперь было бы умѣстно въ продолженіе сего побесѣдовать о той непорочной, дѣвственной и цѣломудренной жизни, которую явила въ себѣ Пресвятая Дѣва и которая все дальше уходитъ въ настоящее время отъ человѣческаго общежитія.

Но переживаемыя военныя событія невольно направляютъ нашу мысль къ тому, что больше пяти столѣтій тому назадъ, какъ разъ въ день Рожденія Пречистой, совершилось для нашего Отечества на Куликовомъ полѣ. Это была знаменитая Куликовская побѣда, одержанная нашими войсками надъ несмѣтными татарскими силами. На эту битву благословилъ нашего князя Дмитрія Донского тогда еще живой Препод. Сергій Радонежскій, вымолившій и самую побѣду нашему воинству. Совершила же эту побѣду славную Сама наша избранная Воевода Пресвятая Богородица. Сами татары послѣ битвы рассказывали, что во время битвы видѣли надъ русскими войсками свѣтлую Жену, устрашавшую ихъ—татарь. Это сама Владычица, наша несомнѣнная и постоянная Покровительница, какъ твердая и нерушимая стѣна. Какъ оглянемся на всю нашу родную отечественную исторію, то ясно увидимъ, что во истину подъ покровомъ Владычицы жило и живетъ наше Отечество. Молчаливыми, но несомнѣнными свидѣтелями и проповѣдниками того являются многочисленныя чудотворныя иконы Владычицы, черезъ которыя Она являла Свой покровъ надъ Русскою землею. Иконы Знаменія, Владимірская, Казанская, Смоленская. Какъ тѣсно связано спасеніе отъ тяжкихъ бѣдъ нашихъ съ этими чудотворными иконами!

За смиренность и набожность возлюбила Владычица нашъ кроткій Россійскій народъ, можно сказать—пропитавшійся святою вѣрою и благочестіемъ, ощущающій великое Божіе промысленіе надъ міромъ о людяхъ. Силу же Божію въ мірѣ и Покровъ Владычицы надъ прибѣгающими къ Ней русскіе по знали еще въ ту далекую пору, когда были язычниками. При первыхъ кievскихъ князьяхъ Аскольдѣ и Дирѣ подошли наши предки къ греческому Царьграду съ великою силою на множествѣ кораблей. Царьграду, а съ нимъ и всему греческому царству, угрожала отъ нихъ неминуемая гибель. Тогда Греки прибѣгли къ помощи Заступницы рода христіанскаго, пречестный Поясъ Которой тогдашній греческій патриархъ погрузилъ въ воды моря. И милостію Владычицы отъ силы Божіей произошло дивное знаменіе: поднялось въ морѣ страшное волненіе вѣтреное, которое разбросало все корабли русскіе, и наши воинственные предки должны были поспѣшно уйти отъ Царьграда восвояси. Но запомнили они эту близость Царицы Небесной къ молящимся Ей и вседушевно признали Ея Покровъ надъ православною Русскою землею, когда и сами приняли крещеную христіанскую вѣру при Св. кн. Владимірѣ.

Близка Владычица къ намъ и въ настоящую трудную пору нашей брани съ озвѣрѣлыми нѣмцами. Все хорошо знаемъ со словъ очевидцевъ о дивномъ явленіи, какъ Живой, Божіей Матери надъ нашимъ воинствомъ на небесномъ сводѣ передъ страшными Августовскими боями въ прошломъ году. Тогда войны наши воодушевились и одержали удивительную побѣду надъ супостатами. Сами нѣмцы плѣнные рассказывали, что часто они видали надъ русскими войсками Свѣтлую и Свѣтоносную Жену, грозно взирающую Своими очами пресвѣтлыми на нѣмецкіе отряды, почему, по ихъ же рассказамъ, они нерѣдко съ особеннымъ трепетомъ шли въ бой съ русскими. И не перечестъ множества отдѣльныхъ явленій помощи съ неба нашимъ воинамъ, о чемъ постоянно приходится читать рассказы очевидцевъ и о чемъ подробно повѣдаютъ намъ войны по возвращеніи. Вотъ, напр., рассказъ: на Карпатахъ одному нашему отряду непремѣнно нужно было занять одну трудную высоту, на которой утвердился непріятель и наносилъ большой уронъ нашимъ; командиръ, очевидно, вѣрующій, призвалъ всехъ своихъ воиновъ на молитву, чтобы или взять высоту, или лечь мужественно въ смертномъ бою, и вдругъ откуда то спустилось на высоту густое облако и покрыло ее всю, такъ что скрываемые имъ наши незамѣтно пробрались къ самому непріятелю и, сдѣлавши свое дѣло, забрали такъ нужную гору. Такова милость Божія тутъ. Такова близость Царицы Небесной къ намъ и во всю эту тяжкую войну, свидѣтельствуемая всеми дивными видѣніями и явленіями отъ Ней.

Но куда же исчезли теперь всё эти дивныя видѣнія и явленія, такъ воодушевлявшія нашихъ воиновъ и насъ мирныхъ людей? Куда же исчезъ этотъ небесный источникъ нашего во брани дерзновенія на супостатовъ? А исчезло и ушло все это отъ насъ туда же, откуда и приходило,—на небо, ибо мы забыли и все больше и крѣпче забываемъ это небо. И какъ близко было къ намъ это небо въ началѣ этой тяжкой войны! Помните, въ какомъ строгомъ благоговѣннн, какъ необходимость за святое послушаніе передъ Промыслителемъ Богомъ, приняли мы эту войну на защиту унижаемыхъ нашихъ младшихъ братьевъ, за которыхъ всё мужественно рѣшили и кровь свою пролить по заповѣди Спасителя. И воины и не воины, какъ священнодѣйствіе, совершали это грозное послушаніе. Помните, и рабочіе забастовщики, передъ самой войной готовившіе уже почти возстаніе, когда узнали, что нѣмцы, не жалѣя капиталовъ, подводили ихъ къ этому мятежу, чтобы, пользуясь имъ, разгромить насъ,—рабочіе, когда узнали объ этомъ, тотчасъ же бросили свои забастовки и какъ за самое спасительное дѣло принялись за дружную работу. И студенты разныхъ учебныхъ заведеній, обычно такъ подвижны на всякія горячія выходы, какъ кроткіе агнцы были тихи въ своемъ поведеніи; они многотысячными толпами съ народными знаменами-флагами и съ царскими портретами ходили по улицамъ столицы, устремляясь въ восторгѣ своего патріотическаго воодушевленія къ пустующему Царскому Дворцу и тамъ всё, какъ одинъ человѣкъ, снявши шапки, падали на колѣни на землѣ и пѣли церковную пѣснь „Спаси, Господи, люди Твоя“, отъ которой, казалось, они совсѣмъ и давно уже отстали. Да, блаженны были эти времена въ первые восемь мѣсяцевъ войны. Небо такъ близко было къ намъ, соединилось съ нашею грѣшною землею, и мы такъ близки были къ этому небу.

Но что же случилось съ нами, что небо такъ далеко теперь, повидимому, отъ насъ?

А случилось съ нами то же, что бываетъ и съ отдѣльнымъ человѣкомъ. Когда кто начинаетъ путь спасенія, тогда врагъ сначала смущаетъ его разными страхованіями, скорбями и злоключеніями, а равно нападеніями и отъ людей. Если подвижникъ устоитъ твердымъ на принятомъ пути благочестія, то врагъ старается оболетнить его успѣхомъ его подвиговъ: являетъ ему успѣшность его молитвы, высоту его созерцаній; люди начинаютъ преклоняться передъ его подвигами, благоговѣть передъ его праведною высокою жизнію. Тутъ врагъ уже сильнѣе бываетъ: скорби и страданія рѣдко бываютъ опасны, а успѣхъ часто ослѣпляетъ человѣка и губить горделивымъ самообольщеніемъ. Горе праведнику, если онъ согласится съ навѣтами врага и признаетъ себя

за праведника, за достигшаго уже высоты въ своемъ подвигѣ, близкаго къ Богу. Какъ только онъ увѣруетъ въ свою высоту и силу, такъ и окажется совершеннымъ ничтожествомъ, ибо отступить отъ него сила благодати Божіей, которою онъ только и подвизался дерзновенно противъ врага. Когда успѣетъ врагъ обольстить подвижника, тогда спѣшитъ использовать противъ его же и отступленіе отъ него благодати Божіей; именно: когда подвижникъ почувствуетъ, что молитва его сдѣлалась пустою, созерцанія прекратились, уваженіе и благоговѣніе людей было временное, тогда впадаетъ въ тоску, въ уныніе, а врагъ доводитъ это и до отчаянія, чтобы толкнуть подвижника на самый отчаянный шагъ; и нерѣдко человекъ не выдерживаетъ такого вражескаго нападенія: или отступаетъ передъ силою врага и оставляетъ свой подвигъ, или и кончаетъ самъ съ собою, идя во іудино мѣсто. Такъ бываетъ съ отдельными подвижниками передъ Богомъ.

Это же предѣлалъ врагъ и съ нами, какъ съ цѣлымъ народомъ. Страхомъ вражескаго нашествія не запугалъ насъ сатана, но только помогъ намъ собраться съ силами духовными и тѣлесными. Мы отбросили все суетное и, воспрянувши духомъ, бодро и всенародно пошли на врага. Тогда сатана рѣшилъ и насъ обольстить успѣхомъ. Успѣхъ оружія нашего крестоноснаго воинства ослѣпилъ наши глаза, мы возмнили о своей силѣ, мы зазнались и забылись въ высокомъ мнѣніи о себѣ. Особенно это проявилось со дня взятія нами неприступной нѣмецкой крѣпости Черемышля 9 марта сего года. Тогда мы торжествовали свою побѣду, кричали о нашей непобѣдимости, восклицали, что отнынѣ мы въ ключья размечемъ нѣмцевъ; увѣряли, что какъ солнце съ 9 марта высоко начнетъ подниматься на небосклонъ до самаго зенита, такъ и солнце нашей побѣды пойдетъ все выше и выше, а нѣмцы будутъ терпѣть пораженія до полной гибели. Жутко было смотрѣть на это всенародное зазнайство, но смиряющихся рѣчей тогда не хотѣли слышать, въ упоеніи передъ вражескимъ обольщеніемъ. Среди этихъ ликованій позабыли то Солнце правды Христа Бога нашего, безъ свѣта Котораго не бываетъ ничего свѣтлаго на землѣ и безъ помощи Котораго никакая наша сила не сдѣлаетъ ничего и съ малымъ врагомъ, а тѣмъ болѣе съ озвѣрѣлыми нѣмцами, совѣтъ сатанинскій противъ насъ исполняющими. И какъ разъ послѣ этого 9 марта начались неудачи за неудачами на полѣ брани, вынудившія наше геройское воинство оставить отъ Россанную Галицію, а дальше совершилось быстро и все то, что теперь веѣхъ насъ повергаетъ въ скорбь. Позабыли и прозрѣли мы силу Божію, — оставила и насъ эта сила Божія. Отступилъ отъ насъ Богъ, ибо мы и въ явленіи силы Его не узнали Его и все больше стараемся позабыть Его. Но еще опас-

нѣ то уныніе, которое теперь охватило почти всѣхъ. Ибо оно и толкаетъ на ту отчаянность, которая только и нужна какъ нѣмцамъ, такъ и дѣволу, ищущимъ нашей гибели. Отсюда и та смута въ умахъ и поступкахъ, которую теперь наблюдаемъ въ растерянности и власти и общества. Власть растерялась. А народъ мечется въ отчаянности. Ибо только этимъ можно объяснить тѣ забастовки, что устраиваютъ теперь въ Петроградѣ рабочіе, прекратившіе выработывать военные снаряды, такъ необходимые нашей доблестной арміи, которая бодро попрежнему стоитъ противъ врага, видя близкую его смертельную гибель отъ полного истощенія и удивляясь той растерянности общества, которая такъ нужна нашему врагу. Но какъ назвать подобные поступки забастовщиковъ и всякую смуту въ народѣ сѣющихъ людей? Это похоже на то, какъ если бы во время пожара сынъ въ обидѣ или изъ мести отцу съ матерію ушелъ бы отъ пожарища вмѣсто того, чтобы спастись изъ огня все, что можно; конечно, домъ со всѣмъ хозяйствомъ погибнулъ, но въдѣ такой глупый и грубый сынъ несомнѣнно останется голымъ и нищимъ,—и по дѣламъ ему это будетъ. Такъ и смутьяны и забастовщики въ настоящее трудное время, когда всѣ, оставивши все, должны устремиться на защиту Отечества отъ страшной опасности, чинять измѣну и предательство. Врагъ, истекающій кровью, дорого заплатилъ бы за смуту, раздѣленія и непорядки въ нашемъ Отеествѣ. Да навѣрное онъ и теперь не жалѣетъ золота, чтобы черезъ своихъ людей разстраивать несмысленныхъ и горячихъ среди насъ.

Но смѣемъ надѣяться, что и это все только накипь на поверхности взбаламученнаго моря народной жизни. Въ глубинѣ же народной души среди горя уже крѣпнеть здоровое теченіе—покаяніе, смиреніе, молитва, вѣра въ помощь Божію. И пока вѣра православная есть наша народная святыня, до тѣхъ поръ нечистой силѣ не посрамить Святой Руси. Темною тучею обложилъ врагъ наше Отечество и не даетъ доступа къ намъ Ангельскимъ силамъ. Но Милостивый Богъ самими бѣдами уже размягчаетъ наши сердца, чтобы не было въ нихъ мѣста темной силѣ. А тогда Святые Ангелы будутъ съ нами,—тогда сама Владычица опять будетъ надъ нами!

Возлюбленные, зная все это, будемъ себя и другъ друга утверждать въ такихъ размысленіяхъ и разумѣніяхъ, чтобы возвращались всѣ къ Богу, размягчааясь и смиряясь сердцемъ. Ибо черезъ нѣмцевъ боремся мы съ самимъ сатаной, на насъ возставшимъ. Идетъ невидимая брань между Ангелами за насъ противъ темныхъ демоновъ въ то время, какъ тамъ на предѣлахъ нашего Отечества идетъ видимая кровавая брань нашихъ христіанцевъ воиновъ, противу супостатовъ—нѣмцевъ. Отбросимъ уныніе, смятеніе и самооправданіе.

Бодренно всё устремимся къ Богу и на общую дружную защиту Отечества, побуждая другъ друга. Но да не возгордимся и опять, если благоволитъ Господь снова порадовать насъ успѣхомъ, чтобы не лишиться опять и въ конецъ Его всесильной помощи. Но предавая себя и наше воинство въ руки Божіи, будемъ взывать: *не намъ, не намъ, но имени Твоему даждь славу, Боже.* Аминь.

Епископъ Андроникъ.

„ВО ОТВѢТЪ БЛАГОВѢСТВОВАНІЯ“.

(Филипп. 1, 17).

Обозрѣніе путешествій Преосвященнѣйшаго Андроника, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, по церквамъ Пермской Епархіи въ 1915 году.

(Продолженіе *).

Въ тотъ же день Преосвященный Архипастырь посѣтилъ церкви въ селахъ: Старые Арти, Поташкѣ, Сухановкѣ, а на другой день 30 мая въ Березовкѣ (единовѣрческую), Тюльгашѣ и, наконецъ, въ Нязепетровскомъ заводѣ. Въ каждой церкви спрашивалъ у дѣтей молитвы, заповѣди, училъ жить по-христіански, молиться усердно объ одолѣніи врага; въ Сухановской церкви прочиталъ вечернія молитвы, чтобы показать, что на это достаточно 15 минутъ и что на такую домашнюю молитву столько времени можетъ удѣлить каждая крестьянская семья; въ Березовскомъ селѣ указалъ на недостаточную попечительность прихожанъ о храмѣ; въ Тюльгашѣ призывалъ прихожанъ позаботиться о расширеніи храма: нужно именно теперь, во время войны, приступить къ этому дѣлу, чтобы Господь, видя наши жертвы на благое дѣло, смилостивился; можетъ быть, нѣкоторые не ходятъ въ церковь молиться, потому что тѣсно... нужно читать житія святыхъ, чтобы знать, какъ жить во спасеніе и простому человѣку... солдаты пишутъ съ войны, что имъ трудно и что надо бросить въ деревняхъ и селахъ пьянство, гармоніи, пѣсни; правильно они пишутъ: въ томъ домѣ, гдѣ покойникъ, не веселятся, а у насъ въ каждомъ приходѣ теперь есть

покойникъ: кто нибудь убить на войнѣ. Въ единовѣрческой церкви Назе-петровскаго завода Владыка говорилъ: прежде мать еще у своей груди начинала внушать ребенку благоговѣніе, а потомъ учить молитвѣ, и онъ научался съ Богомъ бесѣдовать; училищъ не было, а молитвы зналъ, потому что благочестія болѣе было: нынѣ карты, пьянство, гармоніи, матерную брань знаютъ, скандалы дѣлають, а Божьяго закона не исполняютъ; отдадутъ въ школу, мать думаетъ, что всему научать, и не заботится; въ школу ихъ внучать молитвамъ, а дома не спросить, не заставить прочитывать молитвы утромъ и вечеромъ; ребенокъ ихъ бросить и все забудеть; спать ложится, утромъ встаетъ, не молится; всѣ молитвы расторгаетъ, съ ними и Бога забудеть; когда жалуются родители на непокорство дѣтей, сами виноваты: свой родительскій законъ не содержатъ; и жизнь становится нехристіанская; нельзя вѣрить даже на письмѣ, обижаютъ, притѣсняють другъ друга, ибо христіанскаго закона не знаютъ; есть ли у кого Евангеліе, а если и есть, то лежитъ безъ употребленія. Въ православной церкви Владыка служилъ бдѣніе, 31 мая въ воскресенье литургію и молебень о дарованіи побѣды; за литургіей говорилъ проповѣдь: слышите, что говорить Спаситель во святомъ Евангеліи: „не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться“; намъ же кажется, если не будемъ заботиться, то съ голоду умремъ; Господь въ опроверженіе нашего мнѣнія указываетъ на птицъ и цвѣты: „взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, не жнутъ, ни собирають въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ, вы не гораздо ли лучше ихъ? посмотрите нѣ полевныя лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни придутъ, но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ; если же траву полевую, которая завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры?“ а затѣмъ, указывая, какую мы имѣемъ заботу, Спаситель говоритъ: „ищите прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ.“ „Обратимся къ смыслу словъ „Царство Божіе“, чтобы уразумѣть выраженіе: „ищите прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“, о чемъ заботиться всѣ должны, что такое Царство Божіе и правда Его; Царство Божіе есть всецѣлая жизнь въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, исполненіе евангелія Его, хожденіе въ волю Его, преданность Ему, стремленіе къ жизни блаженной; но здѣсь мы скажемъ о томъ, что въ суетливой жизни нашей возможно сдѣлать и о томъ, что напрасно отвергаемъ возможность жить для Царства Божія; не усмотримъ ли здѣсь того, что дѣлается въ гра-

жданскомъ царствѣ; наименованіе Царства Божія взято отъ царства человѣческаго; живущіе въ немъ подчиняются царской власти, трудятся для его благополучія, всѣ усилія направляютъ для его преуспѣянія; хотя не видятъ царя, но законъ его исполняютъ; если не будутъ подчиняться, то жизнь разстраивается, царство распадается, уходятъ изъ него и люди притѣсняютъ другъ друга, обижаютъ и живутъ въ беззаконіи; всѣ люди, составляющіе царство человѣческое, должны представлять общество благоустроенное, благоприличное; такъ и Царство Божіе есть общество, въ которомъ члены его — люди, ходящіе предъ Господомъ Богомъ, Всеслышащамъ, Всесодержащамъ въ своей власти, Котораго хотя они не видятъ, но вѣрятъ въ Него, какъ въ Творца и Промыслителя; человѣкъ въ Царствѣ Божіемъ исполняетъ всякую обязанность честно, по совѣсти, старается о возвеличеніи Его, никого не обманывая, не притѣсняя, уважая cadaго, готовый всегда дать отчетъ Господу Богу во всемъ, въ чемъ согрѣшилъ; онъ честенъ, исполнительнъ; въ общественномъ дѣлѣ, въ семьѣ у него благополучно; всѣ сдѣлаетъ добросовѣстно и своевременно, если чего не достигнетъ, не падаетъ духомъ, надѣется, что это временно, можетъ уойти, слишкомъ не беспокоится, не волнуется, въ упованіи, что Господь Богъ сдѣлаетъ въ свое время совершеніе; такъ думаетъ каждый, какъ бы ни былъ по своему труду и положенію значителенъ или мало замѣтенъ; присмотритесь къ монашескимъ обителямъ: несутъ послушаніе настоятелю и всей дружинѣ, какъ самому Богу, и они чувствуютъ Бога вездѣ, куда бы они ни ушли; первая забота ихъ—послушаніе Господу Богу, а отсюда и всѣ прочіе труды совершаются только для прославленія Его святаго имени; какъ будто и нѣтъ особенной заботы у нихъ, а между тѣмъ все устроится какъ слѣдуетъ и чувствуютъ себя всегда въ радости; въ томъ ихъ весь успѣхъ, порядокъ, красота, благоприличіе; такъ, когда ищутъ воли Божіей и исполняютъ ее, направляется все къ лучшему, такъ наивны люди, которые думаютъ, что можно жизнь преобразовать, усовершенствовать; какіе порядки устраивайте, если люди не перемѣнятся, не укрѣнятся въ честности и добродѣтели, жизнь не улучшится; если бы люди боялись отступить отъ своей совѣсти, то все бы устроилось къ лучшему и зло не торжествовало бы; вотъ у нѣмцевъ все, какъ намъ казалось, дѣлалось въ образцовомъ порядкѣ, все у нихъ прекрасно, въ совершенствѣ, процвѣтало, и мы учились у нихъ; пришло время испытанія, нѣмцы, какъ дикіе звѣри, вопреки божескимъ и человѣческимъ законамъ, безъ всякаго милосердія бросились губить славянъ; чувство озвѣрѣнія проявляютъ къ плѣннымъ и раненымъ,

даже их сестры милосердія дорѣзывали нашихъ раненыхъ, плѣнниковъ заставляють валяться по землѣ, морять голодомъ, а когда они пища за- просятъ, подвергаютъ аресту до 14 дней, за малѣйшее сопротивленіе осу- ждаются на смерть; нѣтъ, прежде всего, должно знать порядоковъ въ своей совѣсти; если не устроена душа человѣческая, то она подчиняется самымъ низкимъ страстямъ; смотрите на яѣмцевъ, какой звѣрь въ ихъ душѣ про- снулся; никакой порядокъ не устанавливается одними только внѣшними ус- ловіями, если сами люди нисколько не измѣнятся, не будутъ устроены въ Царство Божіе; когда каждый утвердится въ мысли, что жизнь его про- ходитъ предъ Всевидящимъ Окомъ, всякое дѣло, всякое желаніе всякая мысль открыты предъ очами Божиими, тогда и жизнь наша будетъ благо- получна, ибо прежде въ своей душѣ устроили Царство Божіе и рай зем- ной. Предъ молебномъ о дарованіи побѣды Владыка призывалъ присутствую- щихъ къ усиленной молитвѣ, какъ дома, такъ и въ храмѣ Божіемъ, ука- завъ на то, что, несмотря на воскресный день и трудныя времена, пережи- ваемныя Отечествомъ, въ маломъ количествѣ шѣстные жители ходятъ въ храмъ и не наполняютъ своихъ церквей.

Въ тотъ же день Владыка осмотрѣлъ зимнюю церковь, кладбищен- скую, а затѣмъ отбылъ на желѣзнодорожную станцію „Уфалей“; на стан- цію „Шамары“ прибылъ 1-го іюня вечеромъ и отслужилъ бдѣніе; 2-го іюня, утромъ, выѣхалъ на мѣсто, гдѣ предполагено создать новую жен- скую обитель въ честь Праведной Елисаветы и преподобной Маріи Еги- петской. Осмотрѣвъ мѣсто (поляна среди лѣса въ 7—8 верстахъ отъ же- лѣзнодорожной станціи) и намѣтивъ, гдѣ построить церковь, дома и возве- сти хозяйственныя строенія, Владыка, по прибытіи соединеннаго миссіонер- скаго крестнаго хода, совершилъ водосвятный молебенъ, окропилъ св. во- дою мѣстность, которую предполагается занять подъ главныя монастырскія зданія, водрузилъ крестъ, гдѣ будетъ церковь. Въ рѣчи, сказанной во время молебна, Преосвященнѣйшій Архипастыръ призывалъ всѣхъ потру- диться средствами, кому какія доступны, надъ созиданіемъ и устроеніемъ св. обители среди дремучаго лѣса, отдаленной отъ селъ и деревень.

Утромъ, 3 іюня, Владыка возвратился въ Пермь.

Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя нынѣ весной и лѣтомъ обозрѣвалъ Пре- освященнѣйшій Андроніеъ, Архіерей былъ въ послѣдній разъ:

Искорь, Камгорть, Нырорь, Вильгорть	въ 1913 году.
Чусовской заводъ	1911 „
Югокнауфскій заводъ	1913 „

Юговское село	въ 1910 году
Ашапъ	” 1904 ”
Яснль, Суда	” 1908 ”
Мѣдянское, Михино, Богородское	” 1909 ”
Заводъ Тюшъ	” 1906 ”
Бутѣево—не былъ; приходъ открыть	” 1905 ”
Мостовское	” 1906 ”
Петропавловское	” 1907 ”
Романовское	не былъ.
Саранинскій заводъ	” 1902 ”
Г. Красноуфимскъ, Крюлино, Савиново, Сарсы	” 1913 ”
Б. Тавра	” 1894 ”
Рыбино	” 1907 ”
Инчигулово	не былъ.
Новозлатоустовское, Карзи	” 1896 ”
Сажино, Артинскій заводъ	” 1909 ”
Старше Арти	не былъ.
Поташиинское, Сухановское	” 1896 ”
Березовское	” 1893 ”
Тюльгашинское	не былъ.
Нязепетровскій заводъ	” 1907 ”

Слово, произнесенное 30 июля 1915 г. въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ.

„Прежде всѣхъ прошу творить молитвы“,—вотъ заповѣдь, которая была дана св. Апостоломъ Павломъ его ученику Тимоѳею въ виду особенно важнаго значенія молитвы въ жизни человѣка.

О великой силѣ молитвы есть очень трогательный разсказъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Однажды во время одного изъ своихъ миссіонерскихъ путешествій Апостолъ Павелъ вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Силою, память котораго нынѣ празднуется Св. Церковью, былъ заключенъ въ темницѣ. Великое испытаніе выпало на долю апостоловъ. Но не унывали они. Настала ночь. Все спало кругомъ. Но что это за дивные звуки? Откуда излетаютъ

они? Это заключенные въ темницѣ апостолы въ радости чистыхъ сердець славословятъ Владыку дней и ночей. И вдругъ совершается великое чудо... подъ благодатные звуки молитвы страдальцевъ—святыхъ происходитъ сильное землетрясеніе, подъ вліяніемъ котораго содрагается зданіе темницы. О... чудо... апостолы чувствуютъ, что узы, находившіяся на нихъ, ослабли... двери темницы раскрылись... и вотъ святые благовѣстники помощію Божіей получаютъ свободу; они просвѣщаютъ свѣтомъ истины темничнаго стража, пораженнаго видѣннымъ, и слово Божіе растетъ и распространяется... Такую великую побѣдную силу имѣетъ молитва, проникнутая духомъ несокрушимой вѣры и самоотверженной крестоносной любви... Страдальцы—апостолы, томившіеся въ невольѣ, этой животворной молитвой своей свергли съ себя опутывавшія ихъ узы и явились славными побѣдителями своихъ враговъ. Молитва—источникъ силы и залогъ побѣды.

Не имѣетъ ли отношенія эта апостольская исторія къ нашему настоящему времени?

Трудныя минуты переживаетъ теперь вся Россія. Врагъ силенъ и жестокъ. Онъ кичится богатствомъ снарядовъ, знаніемъ дѣла, военнымъ искусствомъ, всесторонней своей подготовкой. Онъ уже проникъ за предѣлы нашихъ владѣній, хотя и съ страшными потерями, хотя и съ невозможными усиліями постепенно продвигаясь впередъ. Самымъ крупнымъ событіемъ послѣднихъ дней было добровольное оставленіе нашими родными войсками прекрасной столицы Царства Польскаго и занятія ея вѣмцами. Нѣмецкій бронированный кулакъ поднять надъ нашей отчиной, готовый придавить и сокрушить ее. Что будетъ дальше? Этотъ вопросъ встаетъ въ головѣ всѣхъ мыслящихъ русскихъ людей. Слезой затуманиваются наши глаза, когда мы вспоминаемъ о сотняхъ и тысячахъ нашихъ героевъ, павшихъ въ бою. Кровью покрывается сердце, когда мы думаемъ о безчисленныхъ звѣрствахъ, проявленныхъ жестокимъ врагомъ надъ нашими плѣнными и ранеными отцами и братьями. Тревога закрадывается въ душу, когда мы представимъ себѣ, что война—этотъ нашъ общій страшный кошмаръ—еще далеко не окончена, что еще много, много жертвъ предстоитъ впереди до ея завершения. И невольный страхъ передъ будущимъ начинаетъ охватывать насъ. Чувство тѣсноты и унынія готовы овладѣть нами. Но довольно... вспомнимъ апостоловъ, заключенныхъ въ темницѣ и силой своей молитвы ее сокрушившихъ... Въ эти тяжкія минуты тоски и тревоги за будущее каждый изъ насъ встань предъ иконой святой и скажи: изведи, Господи, изъ темницы унынія душу мою, просвѣти ее, укрѣпи, дай ей силы твердо и мужественно перенести непосланное Тобой испытаніе! И

будьте увѣрены. Эта святая молитва васъ укрѣпитъ и вдохнетъ въ васъ духъ стойкой рѣшимости отдать всё свои силы на правое дѣло: за вѣру, Царя и отечество. Вотъ почему съ самого начала войны Церковь усиленно зоветъ васъ къ молитвѣ; вотъ почему Святѣйшій Синодъ 8 іюля въ день Казанскія иконы Богоматери повсемѣстно повелѣлъ устроить крестные ходы съ усердной молитвой ко Заступницѣ міра; вотъ почему и 19 іюля—въ годовщину войны, въ день Преподобнаго Саровскаго Старца, по всему лицу земли русской было устроено всенародное моленіе о побѣдѣ.—Молитва—начало побѣды. Она—мечъ духовный. Она—могучія крылья, дающія духовную свободу и легкость.

И вотъ подъ вліяніемъ молитвы—этого дыханія рая, этого источника жизни и силы, мы уже просвѣтленнымъ окомъ, уже успокоеннымъ сердцемъ постараемся посмотрѣть на настоящія условія нашей исторической жизни и по-христіански осмыслить ихъ.

Совершилось. Варшава оставлена... намъ жаль этого красиваго, благоустроеннаго города съ его роскошными храмами, великолѣпными домами, чистыми улицами и прекрасными садами, города, имѣвшаго для насъ великое историческое значеніе, города, съ самаго начала представлявшаго сладкую приманку для нашихъ враговъ. Но вспомнимъ... Варшава и Россія—эти двѣ несоизмѣримыя величины, которая изъ нихъ для насъ дороже? И вотъ Варшава оставляется, чтобы сохранена была Россія, чтобы было выиграно необходимое время для снабженія нашей доблестной арміи всѣмъ необходимымъ, для нанесенія врагу окончательнаго и полнаго удара. Варшава оставлена, но наша армія цѣла и горитъ желаніемъ сразить врага. Варшава оставлена, но нужно твердо помнить, что отступление не есть пораженіе и что занятіе того или другого города, хотя бы и историческаго, хотя бы и прекраснаго, не есть еще побѣда. Вессвѣтнѣйшій побѣдитель сто лѣтъ тому назадъ былъ въ самой „Первопрестольной“, но тѣмъ не менѣе онъ потерпѣлъ полную неудачу и, униженный, съ позоромъ бѣжалъ изъ предѣловъ нашего отечества. Недаромъ же въ нашей печати промелькнуло извѣстіе, что Вильгельмъ чувствуетъ себя въ Варшавѣ, какъ Наполеонъ въ Москвѣ, и даже льститъ себя тщетною надеждою на отдѣльный миръ съ Россіей. Варшава оставлена... но какая Варшава? Всѣ учрежденія отсюда заблаговременно переведены, хлѣбъ убранъ, всѣ цѣнности увезены, дома пусты, мосты взорваны... врагу оставлена пустыня. Варшава взята, а войнѣ конца не видно... Вотъ почему въ Берлинѣ вѣсть о взятіи Варшавы была встрѣчена холодно, несмотря на то, что, по приказанію властей, городъ былъ разцвѣченъ флагами, Варшава оставлена, Польша въ рукахъ враговъ, но мы вѣримъ и убѣждены—не навсегда. Не забудемъ...

Наши союзники—съ нами за-одно. Они въ восхищеніи отъ подвиговъ нашей арміи, отъ мудрости ея вождей, сумѣвшихъ блестяще выйти отъ угрожавшихъ имъ „железныхъ клещей“ нѣмцевъ и съ честью и въ полномъ порядкѣ отойти на лучшія позиціи, нанося наступающему неприятелю страшныя потери. Они глубоко цѣнятъ то великое дѣло самопожертвованія, которое совершаютъ для нихъ Россія, навлекая на себя ударъ германцевъ и тѣмъ давая имъ возможность окрѣпнуть и запастись своими силами. Но кромѣ союзныхъ съ нами народовъ, у насъ, русскихъ, какъ отмѣчено въ нашей мѣстной прессѣ, есть также еще одинъ союзникъ, данный намъ отъ Бога,—это необъятное пространство, широкій просторъ нашей родины, при помощи котораго мы можемъ все дальше и дальше завлекать противника въ глубь нашей таинственной страны, все больше и больше отдаляя его отъ его собственной желѣзнодорожной сѣти. Неприятель начинаетъ истощаться, какъ объ этомъ свидѣтельствуется, напр., изнуренный видъ захваченныхъ нами въ послѣднее время плѣнныхъ, или настойчивое желаніе нашихъ враговъ добиться отдѣльнаго мира, хотя бы съ одной изъ воюющихъ сторонъ, а посмотрите: въ нашемъ отечествѣ какъ все кипитъ, какъ все волнуется, горя однимъ желаніемъ—побѣдить врага! „Все для войны“, вотъ та заповѣдь, внушенная намъ Богомъ, которая въ жизни нашего народа теперь является закономъ. Помощь нашей дорогой арміи, помощь самая скорая и всесторонняя—вотъ то, что, по призыву нашего Вѣнецнаго Вождя, занимаетъ теперь умы всѣхъ русскихъ людей, любящихъ свою родину, начиная съ нашихъ народныхъ избранниковъ и кончая самымъ послѣднимъ обывателемъ. Быть достойнымъ тыломъ нашей славной арміи—вотъ общее завѣтное желаніе всего нашего народа.

Эта-то святая мысль—содѣйствіе нашимъ героямъ-воинамъ въ ихъ великомъ подвигѣ стоянія за Царя и родину пусть и для насъ будетъ яркой живой искрой Божіей—и она—эта искра святая—воспламенитъ наши сердца и не потухнетъ до тѣхъ поръ, когда Господу, наконецъ, угодно будетъ снова послать на жаждущую землю благодатный миръ. Чего вамъ страшиться, русскіе люди? Вы идете за правое дѣло. Ваша совѣсть чиста. А это уже половина дѣла. Слышите, какъ Св. Церковь молится на эктеніяхъ „о мирѣ всего міра“. Вотъ къ этому то вождѣленному „миру всего міра“, о которомъ пѣли ангелы въ ночь Рождества Христова, вы и стремитесь теперь, русскіе люди. Сломивъ „железные веревы“ тевтонскаго ига, вы дадите истомленной Европѣ, а черезъ нее и всему міру, прочный и долговременный миръ. О, святая цѣль! Она достойна величайшихъ жертвъ. А Ты, Божественный Голгоескій Крестоносецъ, насъ въ трудную, „крестную“ минуту нашей жизни не оставь, а подкрѣпи и осѣни святымъ Твоимъ крестомъ!

Итакъ, за дѣло, браться, дѣло славное, друзья! За дѣло защиты родины отъ нашествія враговъ. Но только будемъ помнить одно: молитвой начнемъ, молитвой будемъ продолжать, молитвой и доведемъ его до благополучнаго конца. А свѣтлый обликъ Царственнаго Отрока, Наслѣдника Цесаревича, рожденіе котораго мы нынѣ празднуемъ, подъ мудрымъ водительствою своего Вѣнчаннаго Родителя молитвой дышащаго, молитвой возрастающаго, всегда да вдохновляетъ насъ.

В. Знамировскій.

НАБАТЪ.

Мелкія души уже малодушествуютъ, хнычатъ, приходятъ въ унынье, въ отчаяніе и на другихъ наводятъ тоску.

Правда, прошло 13 мѣсяцевъ войны, войны небывалой не только 13 лѣтъ, но и 13 вѣковъ тому назадъ,—никогда небывалой войны въ такихъ размѣрахъ, какъ теперь. Милліоны арміи расходуютъ горы золота, рѣки крови человѣческой...

Но вдумайтесь, малодушные! Психологически должно быть вѣрно такое положеніе: разъ челоѡѡко-погубленіе и страны разореніе развилось въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ,—во 2-хъ, если во время прежнихъ „малыхъ войнъ“ находились силы, болѣе или менѣе скоро обезвреживающія ихъ послѣдствія, то и теперь—въ томъ-же пропорціональномъ размѣрѣ найдутся—и находятся! слышите? наблюдаете?... уже находятся!—силы народныя—арміи, близкаго и далекаго тыла,—которыя болѣе или менѣе парализуютъ горькія послѣдствія переживаемой войны. Поднимите вашу голову, вдумайтесь спокойнѣе, взвѣсьте, оцѣните положеніе и обстоятельства даннаго переживаемаго момента. Всѣ военные—отъ нижняго чина до офицера и генерала,—являющіеся къ намъ съ передовыхъ позицій на отдыхъ, на поправку, всѣ единогласно, правдиво-откровенно утверждаютъ, что въ арміи—бодрое настроеніе. Такъ и должно быть! Предаваться малодушію, унынію,—тѣмъ болѣе—отчаянію тамъ некогда... Тамъ люди—всѣ до одинаго лишь „дѣловые“, поглощенные одною героически-отрезвляющею задачею—защитою родной страны... Насъ бьютъ, мы отступаемъ? —Нѣтъ „разбить“ себя мы не даемъ! А стратегически—разумное отступление—это вовсе не должно напоминать „паническаго бѣгства“... Пробьетъ часъ Божіей кары на дерзкаго врага, когда, по человѣческимъ расчетамъ, будетъ еще несравненно горше, чѣмъ теперь, почти до безнадежности—вотъ

тогда врагъ будетъ не „отступать“, а въ безумной паникѣ „бѣжать“... Развѣ теперешнія „отступленія“ русской арміи напоминаютъ отступленія ея въ русско-японскую войну?—Ничуть! И всю организацію нашей арміи въ нынѣшнюю войну развѣ можно сравнить съ дезорганизаціей нашей арміи въ прошлую войну?—Нисколько! „Голова“ цѣла, голова—здорова. „Организмъ“ израненный будетъ залеченъ. Не разумно „плакать по волосамъ, потерявши голову“, тѣмъ не разумнѣе лить преждевременно слезы отчаянія, когда цѣла голова и еще на здоровыхъ плечахъ. А „плечи“—то, плечи! Какія плечи! Только эти „плечи“, только здоровый „организмъ“, могъ дать—и даль уже—сотни этихъ „сверхъ-героевъ“, удивившихъ весь міръ!

Обратимъ вниманіе на тылъ Въ ближнемъ тылу—кипучая работа! Трудъ еле-выносимый физически, но трудъ здоровый, трудъ самоотверженный, святой: накорми, обуй, одѣнь война здороваго, подлечи война раненаго, дай первый пріютъ бѣженцу... И тутъ малодушію нѣтъ мѣста, предаться ему некогда. Тутъ и женщины—мужественно-крѣпки!

Заглянемъ въ тылъ дальній, въ нашъ собственный уголъ. Вотъ тутъ... да!... не все „обстоитъ благополучно“... Потому что мы съ вами тутъ пріютились и... „нюни распустили“... Дѣла не нашли! Заперлись въ четырехъ стѣнахъ, прикрылись газетнымъ листкомъ и дальше—никого и ничего не видимъ и не слышимъ... Но... послушай-ка, дружище: рассказывать ты сказки—великій мастерище! „Морочить голову“ только свою—полгоря бы еще! Но ты и встрѣчному и поперечному трубишь одно: пропали мы!.. погибли мы!.. нѣмцы—это—о—о!.. Откуда это взято? твоя ли голова придумала это „кликушество“, этотъ нервозно-отчаянный вопль или подслушалъ у сосѣда, разбахваливашагося нѣмца, или—у полурусскаго наемника-измѣнника?... Опомнись—поднимись! глаза протри, перекрестись! „Съ нами—крестная сила!“ Съ нами—и народная мощь, и пробудившееся самосознаніе, и реально-правдивая оцѣнка положенія.

А это еще что?.. Смотрите-смотрите сюда вы, многоименный, съ одними лишь плохими кличками... Смотрите, прислушайтесь!.. Родная русскому сердцу картина изъ русскаго быта послѣднихъ дней. Тысячи Божьихъ храмовъ!.. Тысячи огней отъ теплыхъ свѣчей, возженныхъ горячо-вѣрующими сердцами... „Радуйся, обрадованная... Взбранная Воеводо земли російскія... и по успеніи своемъ насъ не оставляющая, но присно спасающая, Богородица, наслѣдіе Твое“... „Преподобне отче Сергіе!.. Преподобне отче Серафиме!.. Молите Бога о насъ!“.. Подъяты и изнесены хоругви, чудотворныя иконы, святыя мощи!.. Смотрите глубже, смотрите выше, проникновеннѣе!.. Настоячивыя мо-

литвенныя воздыханія русской земли молнісно возносятся въ вышенебесныя сферы... Они... они... небожители видятъ и слышатъ мольбу русскаго народа. Они сами, колѣнопреклоненные (раступись—растеплись, окаменѣлое тоскливое сердце земное, у кого еще осталось такое!), небожители колѣнопреклоненные, предъ престоломъ Царя Царствующихъ, возсылаютъ теплое моленіе Ему о дарованіи славной побѣды русскому оружію... Подвинулись изъ разореннаго края русскія святыни... Подвинулись небесныя родныя защитники... не до покоя имъ и тамъ—въ странѣ вѣчнаго мира и славы... Это-ли не „бронированная“, вѣкамъ испытанная русская защита?! Или совсѣмъ разучились тѣ ее искать и молить-молить?!—Нѣтъ и нѣтъ! Она была, она есть! Ее ищутъ, ее нашли, ее умоляютъ! Не перевелись еще на Руси святой, хотя и многосогрѣшающей, крѣпкіе молитвенники и крѣпкія молитвенницы...

Такъ полно-те!.. Беритесь за дѣло!.. хотя малое—посильное.. И нравственно-удовлетворенная ваша совѣсть окрылить—пріободрить чрезмѣрно-унывающей вашъ дух...

Съ Богомъ, съ вѣрой въ конечную побѣду праваго русскаго оружія—за дѣло! Прочь—бездѣлье и злодѣйка—тоска!

Головы—не опускать, а лишь—„подтянуться“! Этотъ боевой кличъ пусть пробьетъ въ вашихъ ушахъ бодрящимъ набатомъ!

Прот. І. Поповъ.

НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО.

Не проходите мимо бѣженцевъ.

Не будемъ изображать бѣдственнаго положенія этихъ несчастныхъ. Когда видимъ человѣка, заброшеннаго за тысячи и даже десятки тысячъ верстъ отъ родного края, оторваннаго отъ домашняго очага, разлученнаго съ самыми близкими родными, лишеннаго всего своего достоянія, одинокаго, безпріютнаго, погруженнаго въ глубокое горе, тутъ нѣкогда раздумывать и разсуждать: или пройди мимо этого глубокаго горя, или отзовись на него и приди на помощь. Мы съ вами, братіе и сестры, не должны пройти мимо. Это было бы постыдно и преступно передъ Богомъ, передъ Родиной, передъ совѣстью.

Пусть никто не скажетъ, что онъ много уже жертвовалъ на нужды войны, но пусть каждый припомнить, какъ мало еще онъ жертвовалъ на нужды войны. Видъ мы не пожертвовали еще своимъ благополучіемъ, не пожертвовали семей-

нымъ счастьемъ, не пожертвовали послѣднимъ рублемъ или послѣдней копѣйкой, не пожертвовали еще своей жизнью...

А уже многіе, многіе вѣзмъ этимъ пожертвовали.

Итакъ, пусть всякій пожертвуетъ—кто сколько можетъ и пусть всякій по благодарить Бога, что отъ насъ еще очень, очень далеки подлинныя, несмѣханныя лишения и страданія войны. **Б.**

Скромный праздникъ православной вѣры. (Впечатлѣнія).

6 сентября, въ домово́й церкви при духовной семинаріи, совершенно́ былъ чинъ воссоединенія съ православною церковью униата-католика, бѣженца-галичанина, Алексѣя Иванова Борткова, бывшаго унтеръ-офицеромъ австрійской арміи.

По окончаніи чтенія часовъ, на средину храма, гдѣ былъ поставленъ аналой съ Евангеліемъ и св. крестомъ, вышелъ изъ алтаря Ректоръ дух. семинаріи, архимандр. о. Пиментъ, въ сопровожденіи прот. о. К. А. Шестакова, протодиакона и діакона. Отъ аналая священнослужители прошли въ притворъ храма, гдѣ воссоединяемый униатъ, чрезъ вопросы о. архимандрита, отрেকся отъ догматическихъ заблужденій римско-католической вѣры—«*filioque*», папизма, вѣры въ чистилище и отъ новѣйшихъ заблужденій католицизма,—выразивъ желаніе присоеди́ниться къ православно́й вѣрѣ. Послѣ прочтенія имъ символа нашей вѣры, о. архимандритъ провель его по церкви къ стоящему на срединѣ храма аналою. Здѣсь надъ колѣнопреклоненнымъ униатомъ протоіерей о. Шестаковъ прочиталъ воссоединительную молитву, а восприемникъ присоеди́наемаго надѣлъ на него св. крестъ, чѣмъ и закончился чинъ присоеди́ненія.

Въ храмѣ при совершеніи этого чина воссоединенія съ православною русскою церковью сына отторгнутой много вѣковъ тому назадъ русской окраины—Галичины присутствовали всѣ воспитанники семинаріи и другіе молящіяся, большинство которыхъ составляли находящіяся на излеченіи въ семинарскомъ лазаретѣ раненые воины, кровью своей запечатлѣвшіе материнскую любовь Великой Россіи къ своей несчастной дочери—родине воссоединяемаго.

Много думъ навѣвалъ этотъ скромный праздникъ православной русской вѣры о горькой судьбѣ нѣкогда русской, а теперь томящейся подъ тевтон-

скимъ игомъ Галичины, такъ недавно еще видѣвшей у себя своихъ освободителей.

Но наряду съ этими грустными думами въ душѣ не было мѣста сомнѣнію, что рано или поздно Галичина, какъ маленькій славинскій ручеекъ, вновь сольется съ русскимъ моремъ; вѣрилось, что Господь Богъ приклонитъ Ухо Свое къ моленіямъ русскихъ людей...

Наступитъ моментъ, ближе и ближе къ намъ приближающійся, когда сыны Галичины, едиными устами съ сынами Великой Россіи, возблагодарятъ Того, въ рукахъ Коего царства и народы, за окончательное освобожденіе славинства отъ вѣковыхъ его угнетателей, уже и теперь напрягающихъ свои послѣднія усилія для достиженія своей безуинной цѣли, бьющихся уже въ суророгахъ своей предсмертной агоніи...

(Газ. „Перм. Вѣд.“

Епархіальная хроника.

„Во отвѣтъ благовѣствованія“. (Филип. 1, 17). 15 августа, въ день Успенія Божіей Матери, Пресвященнѣйшій Владыка Андроникъ совершалъ бдѣніе въ Кафедральномъ соборѣ, литургію и молебенъ Божіей Матери, по случаю храмоваго праздника, въ Пермскомъ женскомъ монастырѣ; за литургіей, послѣ чтенія Евангелія, говорилъ поученіе:

„Съ благоговѣніемъ нынѣ празднуемъ усненіе Божіей Матери. Всѣ Апостолы собрались, чудесно по воздуху на облакахъ, якобы на легкихъ крылахъ прилетѣли, во св. градъ Іерусалимъ въ Сіонскую горницу. Они были разсыяны тогда по всей вселенной для проповѣдыванія о Іисусѣ Христѣ. Удивляясь пути Божественнаго промысленія и недоумѣвая чудному странствію своему по воздуху, сходятся они въ Сіонской горницѣ, гдѣ Божія Матерь, достигши преклонныхъ лѣтъ, возлежала готовая къ восхожденію на небо, къ Сыну Своему Господу Іисусу Христу. Пусть никто не сомнѣвается дивному шествію Апостоловъ на облакахъ, ибо сами они о семъ рассказываютъ своимъ ученикамъ, а кто же не повѣритъ имъ и жизнь свою положившимъ за эту вѣру? Они и возвѣщали только одну истину всѣмъ спасительную, вѣру въ Іисуса Христа. Они возвѣстили намъ о семъ черезъ учениковъ своихъ. Подобное же дивное по воздуху перенесеніе св.

пр. Аввакума изъ Іерусалима въ Вавилонъ описано и въ кн. пр. Данила. Да, послѣ величайшаго чуда въ мірѣ—воплощенія Сына Божія, какъ еще недоумѣвать о семь чудѣ и считать его непріемлемымъ? Сами—собравшіе въ Сіонской горницѣ—Апостолы, изумляясь чудесному пришествію своему во Іерусалимъ, съ недоумѣніемъ смотрѣли другъ на друга и видятъ на смертномъ одрѣ Преподобную Матерь Божию, Которая была для нихъ утѣшительницею, наставницею, ободреніемъ, постоянною молитвенницею. Она сама рассказала, что настало время разстаться съ ними, ибо Архангелъ Гавріиль, возвѣстившій Ей нѣкогда радость благовѣщенія, съ небесныхъ круговъ слетѣвъ, возвѣстилъ Ей нынѣ объ отшествіи Ея въ Царство Сына; показала и райскую масличную вѣтвь, которую далъ Ей Архангелъ въ увѣреніе своего пришествія съ неба на землю; Сама Пречистая, рассказывая о семь, сіяетъ небесною радостью и не видно на лицѣ Ея скорби и печали, что Она исходитъ отъ земли къ небу, и счастлива и радостна Она, что освобождается душа Ея отъ союза тѣла смертнаго; Она торжествуетъ, ибо тѣло Ея дѣлается духовнымъ, ибо душа устремляется на небо, готовая войти въ обители вѣчнаго блаженства. Она была радости преисполнена, а Апостолы по слабости человѣческой скорбѣли, что лишились Ея, Которая ихъ утѣшала, ходатайствовала за нихъ, Которая утверждала ихъ въ истинѣ, что Единородный Сынъ есть Спаситель и Искупитель. Въ утѣшеніе Она говоритъ имъ, что и по отшествіи Ея тѣлесномъ отъ земли, Она не оставитъ ихъ своею милостью. Такъ увѣривши ихъ, Она мирно отошла отъ земной жизни и съ чуднымъ дерзновеніемъ предала духъ Свой Небесному Отцу. Но и тѣло Ея вземется на небо, ибо Апостолы на третій день не находятъ его въ гробѣ. Апостольскій Ѳома смотрительно не былъ при погребеніи Ея и Апостолы, чтобы утѣшить его, хотя бы видомъ ея смертнаго тѣла, повели его къ мѣсту Ея упокоенія; открыли гробъ, но тѣла ея не нашли и стояли въ недоумѣвіи. Но Она Сама во время апостольской трапезы явилась имъ на воздухъ, окруженная ангельскими силами, и сказала: миръ вамъ, буду пребывать съ вами отнынѣ и до вѣка. Святые Апостолы отъ избытка душевнаго расположенія воскликнули: „Пресвятая, Богородица, помогай намъ!“ Въ память о семь въ обителяхъ обыкновенно на трапезѣ и возносятъ особую просфору, которая и называется „Пречистой“, и когда возносятъ ее за трапезой, то съ умиленнымъ чувствомъ восклицаютъ: Пресвятая Богородице, помогай намъ. Такова наша чистая непорочная свѣтра, которая соединяетъ воедино небесное и земное и указываетъ различіе между небомъ и землей лишь въ томъ, что на землѣ совершается то, что

ясно раскрывается на небѣ. Земная жизнь имѣетъ значеніе настолько, насколько способствуетъ достиженію вѣчной жизни. Если она не ведетъ къ небу, то не имѣетъ и смысла. Такъ смотреть на земную жизнь русскій народъ, такъ онъ живетъ въ своей совѣсти и ходить передъ Господомъ Богомъ. Русскій народъ вѣритъ, что онъ здѣсь на землѣ долженъ приготовить себя къ наслѣдованію обитателей Отца Небеснаго и на землѣ онъ ищетъ не удовольствій, не наслажденій, а труда, подвига, которые привели бы къ небесному блаженству. Поживъ такъ, онъ и умираетъ спокойно и даже торжественно, предавая духъ свой въ руки Отца Небеснаго. Никакой печали и скорби нѣтъ у вѣрующихъ христіанъ, что они уходятъ изъ земного своего странствованія, ибо переходятъ въ истинную вѣчную жизнь въ Божіемъ Царствіи. Вотъ вѣра дерзновенная, являющая человѣка сыномъ Отца Небеснаго. Съ этой вѣрою и умираютъ наши воины, безтрепетно встрѣчая смерть, очищаясь своими страданіями, своею кровью; спокойно предавая свой духъ, только лишь слова молитвы и благословенія къ далекимъ родственникамъ шепчутъ ихъ замирающія уста“...

Передъ молебномъ обратился Владыкъ къ молящимся со словомъ увѣщанія: неослабно и горячо молиться Божіей Матери объ избавленіи отъ ужасныхъ бѣдствій и чистосердечно всемъ каяться въ своихъ грѣхахъ передъ Господомъ Богомъ.

16-го, въ воскресенье, Владыка служилъ бдѣніе въ Крестовой церкви, литургію и молебенъ о дарованіи побѣды — въ Каѳедральномъ соборѣ, молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери — въ Крестовой церкви; за литургіей говорилъ проповѣдь, что не взирая на всю тяжесть постигшихъ насъ бѣдствій, мы не исправляемся.

19-го, въ среду, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

22-го, въ субботу, послѣ литургіи въ Крестовой церкви служилъ установленную панихиду по павшимъ на брани воинамъ.

23-го, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Андроніеъ совершалъ бдѣніе въ Крестовой церкви, литургію и молебенъ о дарованіи побѣды въ Каѳедральномъ соборѣ, молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери въ Крестовой церкви; за литургіей сказалъ проповѣдь:

„Въ прошлый разъ мы бесѣдовали о тяжелыхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ наше Отечество отъ звѣроправныхъ нѣмцевъ и о томъ, что спасеніе наше отъ гибели заключается въ вѣрѣ Христовой. Почему же теперь превозмогаютъ надъ нами еретики — нѣмцы? А прежде того размыслимъ: каково назначеніе Россіи среди другихъ народовъ. Въ исторіи да и въ

душѣ народной—свята вѣра православная—вотъ наша святиня—вѣра живая, тонкая, вѣжная, ощутительная. Это основной фонъ и почва нашей родной исторіи. Эту вѣру несли мы всѣмъ народамъ; и гдѣ тѣ финскія племена, которыя жили прежде на широкихъ нашихъ пространствахъ? Ихъ нѣтъ, они слились съ славянскимъ племенемъ, растворились среди него, откуда и образовался единый могучій славянскій русскій народъ. Нести эту вѣру всѣмъ народамъ міра—вотъ наше историческое назначеніе на всѣ времена. Посему, когда мы являлись измѣнниками своему миссіонерскому призванію, когда являлись подражателями невѣрію своихъ сосѣдей, тогда Господь Богъ и посѣщалъ насъ бѣдствіями, испытаніями отъ этихъ же сосѣдей, черезъ нихъ наказываетъ насъ, чтобы привести въ исправность, воскресить нашу душу и прославить высокое назначеніе. Бывало такъ и прежде, когда постигали скорби, несчастія, что мы, русскіе, приходили въ чувство, раскаивались, исправлялись, молились и изъ ничтожества, изъ погибели приходили въ силу и славу, больше прежнихъ. Но, кромѣ наказанія за богоотступничество, въ бѣдахъ нашихъ всегда проявлялось и благое о насъ Божіе промышленіе. Если бы содержаніе вѣры было только благотѣльно и для внѣшней жизни, то естественна гордость и самоувѣніе народное: только мы де хранители истины и истинный народъ, а прочіе и не народы, они ничтожество. Такъ и было съ евреями. Бѣды же и тяжкія испытанія въ нашей исторіи наоборотъ только къ смиренію приводили народную душу: мы ничто, все творить только Одинъ Богъ Милосердный. Посему вмѣсто естественной гордости и превозношенія—кротость и смиреніе русской народной души, ввѣряющей себя промышленію Всемогущаго Бога. А это самое главное въ дѣлѣ вѣры и хожденія по ней, для чего и смиряетъ Господь насъ предъ всѣми народами міра. Однако, въ тѣхъ же путяхъ смиренія нашего и сила Божія всегда проявлялась, именно въ нашей же немощи, себя ввѣрившей Богу. Всякій разъ, когда мы были на краю погибели, вдругъ силу воспринимали свыше и отъ погибели возмогали къ побѣдѣ и славѣ,—такъ всякій разъ послѣ бѣды Россія еще болѣе возвеличивалась и прославлялась. Значить, воистину мы—ничто, а все дѣлаетъ Богъ Всемогущій и въ нашемъ полномъ ничтожествѣ. Между тѣмъ при нашей всегдашней побѣдности и мы возгордились бы о себѣ, да и другіе возмечтали бы о насъ, а не о силѣ Божіей въ насъ недостойныхъ являющейся. Но и еще болѣе обнаруживалась красота нашей народной вѣры и души въ томъ, что мы и въ тяжкихъ испытаніяхъ не отступаемъ отъ Бога, а еще крѣпче ему предаемся и ввѣраемся. Такъ всегда съ нами было въ

исторіи; и обнаруживалась сила народнаго терпѣнія отъ покорности Богу вѣрующей души. Это какъ было съ Праведн. Иовомъ, преданнымъ всецѣло на поруганіе сатаны, который всего лишилъ его, а потомъ предалъ его и тяжелой неисцѣльной болѣзни. Но Праведный еще большую вѣру и терпѣніе явилъ, и врагъ былъ поруганъ, только лишь помощи проявить всю высоту и красоту души Многострадальнаго Иова. Зная все это, всемъ возвѣщайте, чтобы среди переживаемыхъ нами военныхъ бѣдъ узнали свое духовное богатство и благое Божіе промышленіе о насъ въ самыхъ нашихъ бѣдахъ. Пусть все высоко это содержать. И никто не говори: какое мнѣ дѣло до другихъ. Только до діавола у насъ не должно быть никакого дѣла; съ людьми же у насъ все общее: природа, земля, пища, Владыка, законъ, благодать. Беззаботность же о сосѣдѣ есть безчеловѣчїе сатанинское погибельное. Посему да заботится каждый и о сосѣдѣ своемъ. Здѣсь въ храмѣ собралось, конечно, только меньшинство даже изъ нашего града, но меньшинство несомнѣнно благочестивое. Пусть бы одинъ по одному заботились и о сосѣдѣ своемъ,—постепенно и весь градъ исполнился бы взаимнаго попеченія и воодушевленія, и такъ весь градъ обновился бы и никто не погибъ бы ради нашего беззаботнаго безчеловѣчїя“.

Съ этого дня начались ежедневныя служенія Владыки до конца мѣсяца.

24 и 25 служилъ литургіи въ Крестовой церкви, 26 въ среду—въ Петропавловскомъ соборѣ, 27—въ Θεодосіевской церкви, 28—въ Слудской; въ послѣдніе три дня говорилъ поученія за литургіей, послѣ чтенія Евангелія и предъ причащеніемъ Св. Таинъ; причастниковъ въ эти дни была не одна тысяча человекъ, и церкви, въ которыхъ служилъ Владыка, съ трудомъ вмѣщали ихъ.

29-го, въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, Пресвященнѣйшій Андроникъ служилъ бдѣніе, панихиду по убиеннымъ воинамъ и литургію въ Каедральномъ соборѣ; сказалъ проповѣдь, что пристрастія ввѣдряются часто несознательно для насъ, вслѣдствіе нашей духовной непросвѣщенности, вслѣдствіе непочетливости о душѣ, которая отъ этого охлаждаетъ къ будущему блаженству и убивается въ ней благочестивая настроенность; послѣ литургіи совершилъ крестный ходъ изъ Каедральнаго Собора, въ соединеніи съ крестными ходами изъ прочихъ городскихъ церквей, мимо Ильинской часовни, Богородицкой и Воскресенской церквей и Петропавловскаго собора; въ началѣ и концѣ хода Владыка призывалъ всехъ къ усиленной молитвѣ и благочестивой жизни.

30-го, въ воскресенье, Владыка служилъ бдѣніе и молебенъ передъ соборомъ пожертвованій на постройку двухъ здравницъ въ Крыму для воиновъ и ихъ дѣтей въ Крестовой церкви, литургію и молебенъ—въ Кафедральномъ соборѣ, молебенъ съ акаѣистомъ Божіей Матери—въ Крестовой церкви.

31-го, въ понедѣльникъ, совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Противоалкогольное дѣло.

Пьянство съ точки зрѣнія.. утилитарной философіи.

Казалось бы, какое дѣло философіи до пьянства? Однако, у одного изъ философовъ, у англійскаго юриста Бентама (1748—1832), мы находимъ почти специальное разсужденіе о томъ, какую точку зрѣнія нужно установить на пьянство—положительную или отрицательную.

У Бентама эта точка зрѣнія устанавливается въ зависимости отъ главныхъ принциповъ утилитарной философіи, однимъ изъ создателей которой является именно Бентамъ. Какъ извѣстно, по утилитарному воззрѣнію положительный и отрицательный, свѣтлый и темный, хороший и дурной характеръ того или другого явленія, состоянія, дѣйствія опредѣляется тѣмъ, служатъ ли извѣстное явленіе, состояніе или дѣйствіе **наибольшему** счастью человѣка, или нѣтъ.

Если же можно говорить о наибольшемъ или наименьшемъ счастьѣ, значитъ счастье имѣетъ **количество**, значитъ,—оно измѣряемо, значитъ,—возможна, какъ говоритъ Бентамъ, **нравственная ариметика**, основывающаяся именно на томъ, что количество счастья, а равно и обуславливающихъ его удовольствій, могутъ быть измѣряемы. Но удовольствіе невозможно и немислимо безъ страданія, и опредѣленіе количества удовольствій предполагаетъ возможность опредѣленія количества страданій. Совмѣстное вычисленіе удовольствій и страданій возможно только въ томъ случаѣ, если и удовольствія и страданія обладаютъ такими признаками, которые допускаютъ ихъ сравненіе.

Такіе признаки есть.

О всякомъ удовольствіи и страданіи можно сказать, что они обладаютъ слѣдующими признаками: 1) **интенсивностью** (силою, 2) **продолжительностью**, 3) **вѣрностью**, 4) **близостью**. То-есть какъ бы ни были различны удовольствія и страданія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, всё они имѣютъ опредѣленную интенсивность и опредѣленную продолжительность; о нихъ можно сказать, что они болѣе или менѣе находятся въ нашей власти (это— **вѣрность**, по Бентаму), о нихъ можно сказать, что они болѣе или менѣе **близки** къ намъ, т. е. болѣе или менѣе доступны для насъ. Но есть еще признаки удовольствій и страданій. Удовольствія и страданія могутъ быть разсматриваемы и съ точки зрѣнія тѣхъ послѣдствій, которыя они за собою влекутъ. Если извѣстное удовольствіе стремится производить удовольствіе того же рода, то это удовольствіе Бентамъ называетъ **плодотворнымъ**. Если извѣстное удовольствіе стремится производить страданіе, то это удовольствіе будетъ **нечистымъ**. Вотъ еще два новыхъ признака, которые, по словамъ Бентама, мы должны принять въ соображеніе: **плодотворность** и **чистота**. Но примемъ въ соображеніе наличность другихъ индивидуумовъ, и у насъ окажется еще одинъ признакъ. Если мы можемъ сказать о какомъ либо удовольствіи, что имъ одновременно могутъ пользоваться многіе, то этотъ признакъ мы назовемъ **распространенностью** удовольствія, или его **объемомъ**.

Итакъ, всё удовольствія, какого бы они ни были происхожденія, будутъ ли это высшія, духовныя, или низшія, чувственныя, имѣютъ семь свойствъ:

Силу, продолжительность, вѣрность, близость, плодотворность, чистоту, объемъ.

Во свѣтъ этихъ именно данныхъ Бентамъ для примѣра хочетъ опредѣлить положительный или отрицательный характеръ опьяненія, хочетъ рѣшить вопросъ, хорошимъ или дурнымъ нужно считать состояніе опьяненія.

Съ точки зрѣнія Бентама, нѣтъ возможности доказать, что опьяненіе есть **само по себѣ** дѣйствіе постыдное, унижающее, дурное. По его мнѣнію, доказать, что это дѣйствіе дурное, можно только въ томъ случаѣ, если можно математически показать, что въ немъ количество страданій превосходитъ количество удовольствій. Именно, принявъ въ соображеніе вышеприведенныя свойства удовольствій и страданій, можно произвести вычисленіе, которое покажетъ, что пьянство является дѣйствіемъ невыгоднымъ.

Вотъ это вычисленіе.

Удовольствіе отъ опьяненія, съ точки зрѣнія **интенсивности, близости и вѣрности**, не оставляетъ желать ничего большаго. Съ этихъ то-

чекъ зрѣнія, пьянство есть дѣйствіе хорошее, выгодное. Это то, что Бентамъ обозначаетъ въ моральномъ бюджетѣ столбцомъ прибыли.

Но посмотримъ столбецъ потери: прежде всего **продолжительность** удовольствія отъ пьянства очень незначительна, далѣе, **никакой плодотворности** нѣтъ, и затѣмъ очевидна **крайняя нечистота** удовольствія. Въ самомъ дѣлѣ: **удовольствіе отъ пьянства** влечетъ за собою, во 1-хъ, **непріятное состояніе духа и вредныя послѣдствія** для здоровья; во 2-хъ, **страданія**, которыя могутъ наступить, какъ **вѣроятный результатъ болѣзни и ослабленія организма**; въ 3-хъ, **потерю времени и денегъ**; въ 4-хъ, **страданіе**, производимое въ душѣ **тѣхъ**, которые для насъ дороги, напри-
м., матери, жены, ребенка; въ 5-хъ, **недовѣріе къ лицу, одержи-
мому порокомъ пьянства**; въ 6-хъ, **рискъ наказанія** (напр., за буйство въ состояніи опьяненія) и стыдъ, сопровождающій его; въ 7-хъ, **рискъ наказанія, связанный съ преступленіемъ**, которое человекъ пьяный способенъ совершить; въ 8-хъ, **мученія при мысли о страданіяхъ въ загробной жизни**.

Изъ этого расчета слѣдуетъ заключить, что математически пьянство есть невыгодное дѣйствіе въ томъ смыслѣ, что количество страданій, вызываемыхъ пьянствомъ, слишкомъ велико въ сравненіи съ количествомъ удовольствій, столбецъ возможныхъ потерь въ данномъ случаѣ значительно превышаетъ столбецъ возможныхъ выгодъ. Поэтому, говоря коммерческимъ языкомъ, пьянство, по Бентаму, есть **предпріятіе разорительное**. (По проф. Челн.)

Н. К.

Извѣстія и замѣтки.

Развязность „печального образа“.

Э. Геккель. „Міровыя загадки“.

Сочиненія Эрнста Геккеля продолжаютъ распространяться въ русскомъ читающемъ обществѣ. Въ переводѣ на русскій языкъ появились уже почти всѣ популярныя произведенія этого „апостола дарвинизма“. Особенно распро-

странены его много намутившія еще въ Германіи, выдержавшія тамъ болѣе 150 изданій, словомъ „знаменитыя“ „Міровыя загадки“. Эта книга и на русскомъ языкѣ существуетъ уже въ нѣсколькихъ изданіяхъ, ее не рѣдкость встрѣтить у человѣка полуобразованнаго, на пароходной пристани, даже въ деревнѣ.

Успѣхъ названной книги нѣмецкаго ученаго понятенъ. Она подкупаетъ читателя и подобраннымъ въ ней матеріаломъ, и формой его литературнаго изложенія. По составу содержанія книга Геккеля представляетъ своего рода энциклопедію, откуда, повидимому, можно почерпнуть „свѣдѣнія“ дѣйствительно по всемъ мировымъ вопросамъ и не въ существѣ только ихъ, но и въ подробностяхъ. Хотите вы знать о тайнѣ зарожденія человѣка, желаете ознакомиться съ эмбриологіей, васъ интересуется исторія развитія человѣческаго рода, волнуютъ васъ вопросы о душѣ, объ ея сущности, о безсмертіи, о сознаніи, о законахъ міровой жизни, о Богѣ, о христіанствѣ, о наукѣ вообще,—обращайтесь къ книгѣ Геккеля,—она предупредительно дастъ „рѣшенія“ всѣхъ великихъ и не великихъ задачъ. При этомъ рѣшенія свои она выражаетъ соблазнительно просто, ясно и коротко. Здѣсь, можно сказать, какъ въ катехизисѣ: вопросъ и сейчасъ же отвѣтъ, положительный и опредѣленный. Никакихъ лишнихъ словъ. Никакихъ долгихъ разсужденій. Это какъ бы догматика естественной науки. Послѣднее ясно и изъ догматическаго тона, какимъ пронизана вся книга Геккеля. Неудивительно поэтому, что „Міровыя загадки“ словно магнетически притягиваютъ къ себѣ каждого полукультурнаго, а тѣмъ болѣе русскаго читателя, отличительную особенность котораго, какъ извѣстно, составляетъ то, что онъ хочетъ знать именно все, знать до дна, до конца и при томъ способомъ наиболѣе легкимъ и дешевымъ, т. е. безъ большой затраты личнаго труда, безъ утомительной усидчивости и кропотливости.

И вотъ „Міровыя загадки“ у насъ читали и даже теперь читаютъ многіе, зачитываются ими, а черезъ день, черезъ два уже объявляютъ себя мудрецами съ готовыми рѣшеніями всѣхъ „проклятыхъ“ вопросовъ.

Но при строгодумчивомъ чтеніи „Міровыхъ загадокъ“, эта книга далеко не представляется какимъ либо источникомъ мудрости, и Геккель выступаетъ съ ея страницъ не какъ глубокомысленный философъ, а просто какъ не въ мѣру развязный искатель популярности.

Уже въ предисловіи къ книгѣ является страннымъ и во всякомъ случаѣ совершенно ненаучнымъ дѣленіе философіи на честную и нечестную, при чемъ честной „скромный“ іенскій профессоръ безъ малѣйшей застѣнчивости объявляетъ философію собственную. Естественно, что затронутое вниманіе вся-

каго читателя цѣликомъ обращается на эту „честную“, какую то особенную философію Геккеля. Но оказывается, что это ни болѣе, ни менѣе, какъ философія монизма, построеннаго на эмпирическомъ изученіи природы, т. е. философія давно извѣстная и давно всѣми серьезными философами оставленная. Что Геккель выдающійся естествовѣдъ-натуралистъ, что онъ искусно и легко разбирается во всѣхъ естественно-научныхъ данныхъ, противъ этого мы, само собою разумѣется, не будемъ спорить. Но какъ философъ, онъ, очевидно, долженъ быть взятъ „подъ большое сомнѣніе“. Въ самомъ дѣлѣ: совершенно забывая о теченіяхъ философской мысли цѣлыхъ четырехъ послѣднихъ столѣтій, Геккель ведетъ своего довѣрчиваго читателя къ болѣе ранней, можно сказать, къ младенческой порѣ философіи, ко времени наивнаго философскаго реализма, догматически утверждая, что въ эту то именно пору философія и стояла на вѣрномъ пути. Локка, Канта и Юма съ ихъ подлинной философской критикой наивнаго реализма для Геккеля словно не существуетъ. Зачеркивая все ихъ ученіе о познаваемости вещей въ себѣ, Геккель рѣшительно настаиваетъ, что наши представленія объ эмпирическомъ мірѣ вполне соотвѣтствуютъ дѣйствительности, и что поэтому дѣйствительно только то, о чемъ учить... чистое естествознаніе. Ничего сверхчувственного, сверхпозитивнаго, ирраціональнаго по Геккелю не существуетъ. Всѣ эти „другіе міры“, „царство Божіе“, все это не что иное, какъ сплошной вымыселъ; никакихъ „тѣхъ міровъ“ мы не можемъ ни наблюдать, ни изучать эмпирически; слѣдов., ихъ не существуетъ, они просто „иллюзорны“. Иллюзорно, слѣдовательно, и христіанство, ибо оно съ особою послѣдовательностію противопоставляетъ „этотъ“ міръ „тому“, отваживаясь тѣмъ не менѣе эти два міра ставить въ тѣсное взаимоотношеніе. Съ точки зрѣнія чистаго монизма это не болѣе, какъ явная нелѣпость, и потому монизмъ, ни мало не колеблясь, рѣшительно отвергаетъ христіанство, а верховный предатель монизма смотритъ на христіанство, какъ на кореннаго своего врага, и объявляетъ ему войну.

Но если не принято и нельзя дѣлать на честную и нечестную философію, то объ отношеніи ко врагамъ уже вполне можно сказать, что оно можетъ быть или честнымъ, или нечестнымъ. Однако, Геккеля репутація честнаго противника христіанства, повидимому, не соблазняетъ. Нападая на величайшую изъ религій, іенскій философъ ничуть не пытается проникнуть въ ея глубины, ознакомиться съ основными ея положеніями. Изъ цѣлаго христіанскаго міросозерцанія онъ выхватываетъ отдѣльные пункты и рассматриваетъ ихъ внѣ всякой связи съ метафизикой христіанства, съ ея коренными положеніями, а иногда ограничивается и однимъ только неостроумнымъ высмѣиваніемъ от-

дѣльных частей христіанскаго ученія. И сплошь и рядомъ въ критикѣ христіанства Геккель обнаруживаетъ такія свѣдѣнія, наивность или элонамбренность которыхъ положительно изумляетъ.

Такъ, о евангеліяхъ Геккель пишетъ: „Что касается четырехъ каноническихъ евангелій, мы знаемъ теперь, что они были состряпаны по кусочкамъ изъ множества противорѣчивыхъ и подложныхъ рукописей первыхъ трехъ столѣтій; эта работа была выполнена въ 325 году на Никейскомъ соборѣ собравшимися тамъ 318 епископами. Надо было сдѣлать выборъ между сорока евангеліями; на послѣдовавшей затѣмъ перебаллотировкѣ выбраны были четыре евангелія: три синоптическихъ евангелія (отъ Матвея, Марка и Луки) и совершенно (?) несходное съ ними четвертое евангеліе (будто бы по Іоанну; написано въ срединѣ второго столѣтія).

Откуда Геккель почерпнулъ свои свѣдѣнія о позднѣйшемъ происхожденіи евангелій? На основаніи какихъ данныхъ утверждаетъ онъ канонизацію ихъ въ IV вѣкѣ? Почему четвертое евангеліе совершенно несходно съ тремя первыми? Въ чемъ противорѣчіе евангелій, которыя самъ Геккель называетъ „синоптическими“?—Въ какія либо объясненія по даннымъ вопросамъ іенскій профессоръ не вступаетъ, не желаетъ. Ему приличествуетъ только вѣщать. Тонъ его рѣчи догматической, и ему—предполагается—нужно только вѣрить. Пусть такъ называемымъ присяжнымъ критикамъ новозавѣтнаго текста и исторіи новозавѣтнаго канона при всѣхъ усиліяхъ никакъ не удастся отнести написаніе евангелій къ послѣапостольскому времени, а канонизацію ихъ за предѣлы второй половины II вѣка,—какое до этого дѣло знаменитому натуралисту?

Точно также безъ указанія источниковъ и основаній своихъ положеній Геккель провозглашаетъ: „Наряду съ евангеліями важнѣйшимъ источникомъ христіанскаго ученія являются, какъ извѣстно, 13 различныхъ (большей частью поддѣльныхъ (!)) писемъ апостола Павла. Подлинныя письма Павла написаны всѣ раньше, чѣмъ четыре каноническихъ евангелія и не такъ избыточны всякими невѣроятными небылицами; они содержатъ также больше попытокъ ужиться съ разумнымъ міросозерцаніемъ. Поэтому просвѣщенные богословы новаго времени предпочитаютъ конструировать свое идеальное христіанство на письмахъ Павла, а не на евангеліяхъ, такъ что послѣднее можно скорѣе назвать павлинизмомъ, ученіемъ ап. Павла“¹⁾.

Но откуда видно все это? Что подтверждаетъ несуразныя мысли Геккеля о поддѣльности Павловыхъ посланій, о незначительномъ числѣ подлинныхъ

¹⁾ „Міровая загадка“, стр. 164.

изъ нихъ, о павлинизмѣ? На чемъ далѣе основывается положеніе Геккеля, что подлинныя Павловы посланія появились *раньше* евангелій? Если такъ, то почему характеръ первыхъ не отразился на характерѣ послѣднихъ? Какимъ образомъ болѣе совершенное (по Геккелю посланія) могло появиться раньше менѣе совершеннаго (евангелія), и какой былъ смыслъ, какая нужда въ этомъ явленіи? И, наконецъ, если Геккель на 164-й страницѣ своихъ „загадокъ“ утверждаетъ, что „подлинныя письма Павла написаны всѣ *раньше*, чѣмъ четыре каноническихъ евангелія“, и что, слѣдовательно, павлинизмъ или павлианство появилось раньше христіанства, то является вопросъ: что же Геккель имѣетъ въ виду, когда нѣсколькими строками ниже на той же 164-й страницѣ пишетъ, „что ученіе Павла вскорѣ приобрѣло болѣе вниманіе, чѣмъ *древнѣйшая* доктрина первоначальнаго христіанства“? Получается какая то безконечная цѣпь разныхъ христіанствъ: въ IV вѣкѣ на I-мъ вселенскомъ соборѣ утверждается *евангельское* христіанство, но еще раньше появилось на свѣтъ и получило широкое распространеніе христіанство *ап. Павла*, а еще раньше существовала „*древнѣйшая* доктрина первоначальнаго христіанства“. Но вѣдь такъ, работая своимъ только умомъ, можно, подобно гоголевскому герою, и до сотворенія міра дойти, не только не выяснивъ при этомъ исторіи христіанства, но только затуманивъ ее.

О самомъ происхожденіи ап. Павла іенскому профессору благоугодно бы начертать слѣдующее: „Отецъ Павла принадлежалъ къ греческой, мать — къ іудейской расѣ. Продукты смѣшенія обѣихъ этихъ расъ, которыя очень разнятся другъ отъ друга, часто отличаются счастливымъ соединеніемъ разнообразныхъ... талантовъ и способностей.. Пластичная восточная фантазія семитовъ и критическій разумъ арійцевъ часто очень удачно дополняютъ другъ друга. Это сказалось также въ ученіи Павла. Поэтому правы тѣ историки, которые видятъ въ посланіяхъ ап. Павла новое ученіе, отличное отъ первоначальнаго христіанства (опять не хочетъ ли Геккель сказать, что посланія появились раньше евангелій, а евангелія раньше посланій? Это было бы очень къ лицу „знаменитому“ ученому). Отцомъ павлинизма была греческая философія, матерью — іудейская религія“²⁾.

Итакъ, нѣтъ собственно христіанства. Существуетъ только павлинизмъ. Но и послѣдній не самостоятеленъ. „Отецъ павлинизма — *греческая* философія, а мать — *іудейская* религія“.

Мысль несомнѣнно смѣлая, не вполнѣ оригинальная, но — во всякомъ случаѣ — чреватая многочисленными послѣдствіями. Но — обратите вниманіе —

²⁾ „*Міровыя загадки*“, стр. 164.

гдѣ основа этой мысли? Основа ея въ томъ, что отецъ самого Павла былъ грекъ, а мать—іудейка. Но вѣдь это же совершенно фантастическое предположеніе, идущее въ разрѣзъ съ ясными библейскими и историческими свидѣтельствами объ еврейскомъ происхожденіи „апостола языковъ“.

Тотъ же догматическій, не допускающій возраженій тонъ слышится и въ другихъ утвержденіяхъ Геккеля по вопросу о христіанствѣ и христіанской церкви. Такъ, напр., Геккель безъ всякихъ предисловія заявляетъ: „Первые христіане (въ первые нѣсколько вѣковъ (даже нѣсколько вѣковъ!) по Р. Х.) были большею частью чистые (?) коммунисты, отчасти соціалъ-демократы, которыхъ, согласно господствующимъ теперь у насъ въ Германіи воззрѣніямъ, надо было бы истребить огнемъ и мечемъ“³⁾.

Удивительно: какъ опьяненный славой и властью король, Геккель безъ всякаго разбора разсыпаетъ титулы направо и надѣво: холопъ, князь, графъ, прелатъ,—не все ли равно? Что мѣшаетъ расхвалившемуся властителю перепутать всѣ званія, родословныя и титулы такъ, какъ только онъ хочетъ? Вѣдь всякое его слово законъ, всякое слово свято, а потому... іудей... греки... коммунисты... христіане... соціалдемократы... Не все ли равно? Какое дѣло до идеологіи христіанъ и соціалдемократовъ? Что значить исторія и историческія данныя? Одно лишь безусловно и неоспоримо: это—мое „хочу“.

Что касается христіанскаго ученія о трипостасности Божества, о Пресвятой Богородицѣ, объ ангелахъ и о святыхъ, то Геккель въ своемъ изложеніи искажаетъ это ученіе до того, что на основаніи его разсужденій можно подумать, что христіанство считаетъ Богами и Божію Матерь, и всѣхъ святыхъ, угодниковъ Божіихъ, и ангеловъ, а иногда и прямо кощунствуетъ Геккель.

Вообще замѣтно, что гдѣ у Геккеля не достаетъ матеріала для аргументаціи,—а такихъ несчастныхъ случаевъ у іенскаго профессора оказывается безконечное множество,—тамъ онъ прибѣгаетъ къ площадной ругани или къ площаднымъ же грязнымъ вышучиваніямъ. Однако ругань и вышучиванье едва ли надежное оружіе въ рукахъ ученаго, который хочетъ сдѣлать что либо серьезное. Смѣяться и ругаться можетъ и обыкновенный смертный, отъ ученаго же, а въ особенности отъ „знаменитаго“ ученаго, кажется, требуется что то и большее, именно—научная доказательность. Но ея то и нѣтъ по большей части у Геккеля, книгу котораго напрасно у насъ покупаютъ и напрасно читаютъ.

Насколько не заслуживаетъ книжка Геккеля серьезнаго вниманія читателя, можно судить потому, что въ самой Германіи многіе мыслители говорили, что

³⁾ „Міровыя загадки“, стр. 165.

они „со жгучимъ чувствомъ стыда“ читали эту книгу, что имъ было „стыдно“ „за жалкое состояніе общаго и философскаго образованія того народа, гдѣ такая книга была написана, гдѣ она была напечатана и раскуплена, гдѣ ее читали, ей вѣрили, ею восхищались“ (Фр. Паульсенъ, проф. Берлинскаго университета) и самого Геккеля по поводу его книги называли „нулемъ“ въ области философіи (Эрихъ Адикэсъ, проф. философіи въ Вилѣ). Очевидно, и намъ нужно забыть о Геккелѣ и выбросить книжку его, какъ негодный хламъ.

Н. К.

Редакторъ Н. Колосовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Пермскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Въ настоящее время въ Пермской епархіи имѣются вакантныя должности уѣздныхъ наблюдателей школъ церковно-приходскихъ и грамоты, какъ безприходныхъ, такъ и приходныхъ. Кандидаты для занятія сихъ должностей должны имѣть: а) санъ священника, б) среднее образованіе и свидѣтельство на званіе учителя высшаго начальнаго училища, в) удостовѣреніе о службѣ не менѣ пяти лѣтъ по учебно—воспитательной части въ низшихъ, среднихъ, высшихъ или педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ или же въ общественной службѣ въ области народнаго образованія.

Объявляя о семъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ призываетъ лицъ, желающихъ занять означенныя должности, но не имѣющихъ при среднемъ образованіи свидѣтельства на званіе учителя высшаго начальнаго училища, озаботиться въ возможно непродолжительномъ времени сдачею экзамена на это званіе и по полученіи на сіе свидѣтельства заявить о своей кандидатурѣ подлежащему Уѣздному Отдѣленію Епархіального Училищнаго Совѣта.

Предсѣдатель Совѣта, протоіерей К. Добронравовъ.

КСЕНОФОНТЪ АНДРЕЕВИЧЪ СОКОЛОВЪ

ВЪ ЧЕЛЯВИНСКѢ.

Лучшіе, стариннѣйшіе и извѣстные въ Россіи

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

ЗАВОДОВЪ ПРИУРАЛЬЯ и ПОВОЛЖЬЯ.

Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ,

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 ф. до 300 пудоваго вѣса (въ штукѣ) и на заказъ — до 1200 пудоваго вѣса изъ высокаго качества металловъ: мѣди Уральской и Англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ — подбираются по камертону.

Допускается разерочка платежа. Подъемка на колокольні храмовъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разные мѣста множество колоколовъ ТЫСЯЧЕПУДОВАГО вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію — вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдилавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Кыштымскихъ и другихъ новѣйшихъ, — имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Мѣди УРАЛЬСКОЙ (лучшая въ Россіи), но и продавать во всякое время на полтора — два рубля въ пудѣ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ ДРУГИХЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫХЪ ЗАВОДОВЪ.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ и БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ОТЗЫВЫ, ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННЫЕ НОТАРІАЛЬНО.

Доставка колоколовъ по жел. дор. въ Пермскую Епархію производится и въ настоящее время безпрятственно.

Содержаніе. 1) Божественное промышленіе о Россіи и въ тяжкихъ судьбахъ ея. 2) Во отвѣтъ благодарствованія — 3) Слово, произнесенное 30 іюля въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ. — 4) Набать. — 5) Не проходите мимо. — 6) Скромный праздникъ православной вѣры. — 7) Епархіальная хроника. — 8) Противоалкогольное дѣло. — 9) Извѣстія и замѣтки. — 10) Объясненія.
